

зованием местных продуктов. Взаимодействие переселенцев со старожилами в быту сводилось к минимуму. Представители двух «миров» редко вступали в брак, предпочитая подбирать невест по принципу землячества, обособленно отмечали праздники, контактировали в рамках «своих» групп независимо от возрастной или половой принадлежности¹⁵. Социокультурная отчуждённость была характерной чертой взаимоотношений и между различными национальными и региональными группами переселенцев, оседавших на Алтае. Не случайно Столыпин и Кривошеин в записке, написанной по итогам своей поездки в Сибирь, высказали идею о необходимости объединения проживающего здесь населения общими интересами, дабы оно перестало быть «механической смесью чуждых друг другу выходцев из Перми, Полтавы, Могилёва»¹⁶.

Впрочем, медленное сближение переселенцев и старожилов не препятствовало взаимовыгодному обмену хозяйственным опытом. Мигранты перенимали у старожилов земледельческие приёмы, сообразные сибирскому климату: переходили к преимущественному возделыванию пшеницы вместо ржи, ориентировались на народные сибирские земледельческие приметы, в ряде мест использовали местные пропашные и уборочные орудия труда. Переселенцы в свою очередь демонстрировали старожилам способы интенсификации крестьянского тру-

да. Газета «Жизнь Алтая» отмечала, что «как ни консервативен старожил-сибиряк, как ни крепка его вера в авторитет «дедов», — всё же смотришь, весной и он ходит за плугом новой конструкции, или осенью молотит хлеб не традиционным цепом, а эльвортговской молотилкой»¹⁷. Мигранты привезли в регион новые породы скота, твёрдые сорта пшеницы (белотурка, кубанка, черноколоска, синеуска), новые сорта ржи и овса, способствовали выращиванию гречихи и проса¹⁸. Переселенцы с Украины акклиматизировали привычные им огородные и садовые культуры — бахчевые, картофель, цветную капусту, бобовые.

Хозяйственное освоение Алтайского округа переселенцами из европейской части России охватило в начале XX века и районы, ранее слабо затронутые земледельческой колонизацией — места проживания кочевых автохтонных народов. В частности, под крестьянское заселение в столыпинский период были переданы Кулундинская и Бельгагачские степи, служившие ранее местом казахских кочевий. В результате землеустройства инородческого населения Горного Алтая почти две трети земель этого региона были переданы Кабинету и Переселенческому управлению. Изъятие у аборигенных народов значительной части находившихся в их пользовании земель привело к эскалации напряжённости в

А. И. Корзухин. Петрушка идёт! 1888 г.

округе. И хотя масштабных межнациональных конфликтов на территории округа не было зафиксировано, в документах и прессе того времени отмечались случаи столкновений между переселенцами и коренным населением в связи с земельными спорами и на бытовой почве. Так, при образовании в 1907 году участка Аймагуль в Кулундинской степи, предназначенного для устройства самовольно осевших переселенцев, произошло кровавое столкновение последних с казахами¹⁹. Селившиеся в этой части округа крестьяне часто обвиняли казахов в кражах скота. Массовым явлением стали случаи земельных конфликтов на Горном Алтае, порождаемые самовольными захватами земли новосёлами. В связи с этим в 1908 году от местного коренного населения в Петербург была направлена депутация с ходатайством об охране кочевий от захватов русскими переселенцами²⁰.

Однако, как и в отношениях со старожилами, конфликты по земельным вопросам и обособленность в быту не являлись непреодолимым препятствием для хозяйственного сотрудничества, в особенности с той частью автохтонов, которая переходила на оседлый образ жизни и приобщалась к земледелию. Например, способ сохранения воды в «карлыках» (специальных сооружениях для хранения снега) переселенцам привило коренное население степей; в свою очередь, казахи перенимали у немецких крестьян-

